

видим, что перед цепью немцев бежит полковник Чурсин, а те не спеша как бы гонят его перед собой, куда, мол, он денется. Но в плен, значит, еще не взяли.

Чурсина я знал хорошо со дня его прихода в 1320-й стрелковый полк командиром. С первого и до последнего дня его пребывания на этом посту я был его коноводом. Только с его назначением замесителем командира дивизии я ушел в конную дивизионную разведку. Алексей Алексеевич был человеком уравновешенным, высококультурным, воспитанным, мягким, ему больше подходила должность политработника, чем строевого командира, хотя как комполка показал себя довольно грамотным, знающим. С ним полк провел немало успешных боев. Лично для меня Чурсин был родным, близким человеком, ко мне он относился доброжелательно, без придиорок, но и без панибратства.

И когда я увидел бегущего от немцев Алексея Алексеевича, то огрел плетью свою лошадь и поскакал по полю в обход. Немцы меня тут же обстреляли, но безуспешно. Полковник уже весь выдохся и не мог бежать. Когда я нагнал его, он лежал с пистолетом в руке за деревом в парке какого-то панского имения. Я помог Алексею Алексеевичу сесть на лошадь, и так же в обход мы приехали к своим. Тут подоспели остальные конники, полковник выхватил из моих рук плетью и начал стегать своего коновода.

Как потом рассказал сам Алексей Алексеевич, он решил размяться, слез с лошади, а повод отдал коноводу. Через некоторое время коновод оглянулся и увидел сзади немцев, растерялся, стеганул лошадь и ускакал. А полковника оставил.

Конечно же, Чурсин его прогнал и потом неоднократно предлагал мне снова быть его коноводом, но я уже познал вкус разведки и отказался.

Немного придя в себя, мы прищипорили лошадей, выхватили клинки и на полном аллюре пошли в атаку. Лично я настиг одного немца, занес над его головой клинок, но тот бросил винтовку и поднял руки. Не знаю, по какой причине, хотя и был я в полубезумном состоянии и мог рубануть фашиста, но не опустил клинка на его голову.

После скоротечного боя нам опять пришлось продолжить разведку. Немцев нигде не видно, тепло, мы и лошади смертельно устали, проголодались. Возле дороги стоит дом, мы с Чурсиным зашли, оста-

вив с лошадьми Грачева. Смотрим, на столе лежит горящая сигарета, а мы — то курили махорку, и стоит кувшин с медом. Подозрительного ничего не заметили, взяли кувшин, сели на лошадей и поехали дальше. По пути поочередно запускали в кувшин руки и облизывали пальцы. Проехали опушку леса, въехали на поляну, поднялись на бугорок и увидели буквально рядом немца. Он понял, что это русские, закричал на весь лес и бросился бежать. Оглянувшись, мы заметили, что заехали в расположение немцев. Повернули лошадей обратно, а они устали, не идут. Побросали лошадей, понадеявшись на ноги. Не заметил, сколько немцы стреляли по нам, но главное, все остались живы и невредимы. А дивизия после нашей разведки здесь две недели вела тяжелые бои.

В течение только одного дня побывать в таких передрыгах и остаться в живых — это ли не солдатское счастье? Это только один день фронтовой жизни. А сколько их было, не похожих один на другой?..

...И летела в генерала тарелка с борщом

Под Новый 1944 год наш 1320 стрелковый полк стоял в обороне под хутором Бовки. Я, находясь в роте автоматчиков, был назначен на пост у блиндажа командира полка полковника Прядько. Надо сказать, что человеком полковник был боевым, но своеобразным и со странностями. Любил выпить, притом изрядно. В обороне я часто ходил с ним по переднему краю, охранял. Когда мы попадали на открытой местности под артиллерийский огонь, моей первой обязанностью было прикрывать его сверху своим телом.

Перед выходом на передний край ординарец Прядько Петр, он же его личный повар, всегда давал мне для полковника фляжку со спиртом. Прядько выпивал ее всю, и назад мне приходилось тащить его на спине. При этом командир полка интересовался, хорошо ли я знаю местность — не дай Бог заблудиться и попасть в плен к немцам. Иногда, выбившись из сил, я находил линию связи и перерубал ее, зная, что связисты прибегут устранить разрыв. Так с их помощью я приносил полковника в расположение штаба.

На встречу Нового года к командиру полка приехал командир 413 го соединения генерал — майор Хохлов. Через некоторое время в блиндаж была вызвана старшина медицинской службы Татьяна (фа-